

До сих пор мы точно не знаем, кто первым из русских был похоронен в Петропавловске. Но совершенно точно известно, что одним из первых был похоронен в Паратунке в октябре 1741 г. профессор астрономии Петербургской академии наук Луи Делиль де ла Кройера, принимавший активное участие в историческом плавании пакетбота «Св. Павел» Алексея Чирикова к берегам Америки. 38 лет спустя был захоронен рядом с могилой Делиля глава английской экспедиции Чарльз Кларк. Впоследствии прах Кларка и Делиль де ла Кройера был перенесен в Петропавловск. Еще в 1914 г. в первом путеводителе по достопримечательностям Петропавловска, составленном священником Шерстениковым, упоминалась могила Делиль де ла Кройера. Но потом настала пора мракобесия, когда могилы наших предков стали предаваться забвению и разрушаться. Именно это произошло и с могилой Делиль де ла Кройера.

Но имя Луи Делиль де ла Кройера отнюдь не было забыто. Произошло худшее: его гроб оклеветали.

В период сталинского произвола в нашей стране искусственно насаждалась шпиономания, и некоторые авторы, не отягощенные ни совестью, ни чувством ответственности перед подлинной наукой именно в эти трудные годы умышленно раздули шумиху вокруг мнимых французских «шпионов» - сводных братьев - академика Иосифа (Жозефа-Никола) Делиля и Луи Делиль де ла Кройера.

Чего только о них не писали! В этом нетрудно убедиться, перелистывая историко-географическую литературу 1946 - 1953 гг., а порою и более поздних лет. Вот один конкретный пример. В предисловии к изданной в 1951 г. широкоизвестной замечательной книге Гавриила Сарычева об исследовании Северо-Востока в 1785 - 1794 гг. имеется следующее дикое утверждение: «Воспользовавшись протекцией своего брата Жозефа Делиля, французского шпиона, пробравшегося в Академию наук и выкрадывавшего сведения о русских географических открытиях, Делиль де ла Кройер попал в состав экспедиции Беринга. Это был проходимец, невежа, пьяница, принесший экспедиции Беринга-Чирикова немало вреда».

Здесь от начала до конца грубая ложь и клевета. И, увы, это отнюдь не единственный «перл», за который нам теперь приходится краснеть. К сожалению, этот нелепейший «стереотип» так прочно внедрился в мозг некоторых сверхбдительных высокопоставленных чиновников, что даже в 1988 г. они пытались воспрепятствовать появлению в печати статей видных ученых, посвященных 300-летию со дня рождения академика Иосифа Делиля. Скажем прямо: такое проявление упрямства объяснялось только их дремучим невежеством и обыкновенной лакейской трусостью, унаследованной от нашего нелегкого прошлого. Поэтому теперь и возникла необходимость хотя бы как-то напомнить, кем же на самом деле были Иосиф

Делиль и его сводный брат, похороненный в Петропавловске-Камчатском.

Иосиф (Жозеф-Никола) Делиль был братом знаменитого французского географа Гийома Делиля, первого королевского географа Франции, одного из наиболее сведущих ученых-географов Западной Европы, создателя многочисленных ценных карт Европы, в том числе и России (1706 г.). Еще в 1717 г. Петр I смог во Франции лично познакомиться с Гийомом Делилем и его братом. Они неоднократно беседовали на географические темы, и сам Петр I показывал новую русскую карту Каспийского моря. Кстати сказать, в связи с появлением этой замечательной карты, французская Академия наук избрала Петра I своим членом. Позже, когда Петр I решил создать Санкт-Петербургскую академию наук, он сразу же послал приглашение брату тогда

нове русских и иностранных карт. Он четко указал, что для исполнения инструкции Петра Берингу следовало плыть на восток, обходя с юга «землю де Гамы». Именно это заключение и было использовано для осуществления ровно 250 лет назад плавания от Камчатки к берегам Америки. Делиль указал, что следует новое плавание начать непременно от ЮЖНОЙ части восточного берега Камчатки. Именно этот вывод и привел к тому, что главной базой новой экспедиции Беринга и стала Авачинская губа. Таким образом Иосиф Делиль сыграл весьма важную роль в предыстории основания Петропавловска.

Иосиф Делиль безусловно способствовал тому, что его сводный брат Луи (Людовик) Делиль де ла Кройер был направлен во Вторую Камчатскую экспедицию Витуса Беринга. В указе правительства в декабре

Лои Делиль де ла Кройера обвиняют в том, что он много пил. Но это была беда многих участников Второй Камчатской экспедиции. Постоянно страдая от холода и сырости, все они согревались водкой. Страдал от этого и знаменитый Георг Стеллер. Но может ли этот серьезный недуг умалить значение великих заслуг Стеллера? То же мы можем сказать и о Луи Делиль де ла Кройере.

Иосифа Делиля обвиняют в том, что он вывез за границу немало русских карт. Но как это произошло? Вопреки контракту руководство Академии наук в течение нескольких лет не выплачивало ему жалованья. Его вынудили уехать во Францию, и он захватил с собой все карты, с которыми он работал. Он обещал вернуть их в Россию сразу, как только получит невыплаченное ему жалование. Но он так и не получил денег из России и поэтому оставил все эти карты у себя. Сейчас эти карты общедоступны для исследователей всех стран. Фактически Иосиф Делиль спас эти карты для мировой науки, ибо, если бы они остались в Кунсткамере в обсерватории, они непременно погибли бы от пожара 5 декабря 1747 г. Среди спасенных им карт никаких карт, представлявших интерес для французских военных той эпохи, не было вообще. И нелепо обвинять в шпионаже ученого-географа, который, естественно, интересовался географией той страны, в которой он прожил двадцать лет и изучал ее профессионально по контракту.

Прождав несколько лет выплаты жалования, Иосиф Делиль решил, что тем самым русское правительство освободило само его от взятых с него обязательств. Делиль никак не мог примириться с тем, что правительство России скрывает от ученых мира замечательные результаты Второй Камчатской экспедиции, в частности, исторического плавания Витуса Беринга и Алексея Чирикова к берегам Северной Америки в 1741 г. Поэтому через десять лет после этой экспедиции он опубликовал в Париже небольшое сообщение о ней. Скажем прямо, Делиль об этой секретной экспедиции знал немного и поэтому в его публикации оказались немало ошибок. В России эта публикация вызвала гнев. Но именно она способствовала тому, что в России начали публиковать первые точные сообщения об экспедиции. И только после этого случая и появилась возможность ускорить работу над трудом С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» и выпустить его в свет в 1756 г. Не будь инцидента с Иосифом Делилем, Крашенинников просто не успел бы завершить свой труд: он заканчивал его, будучи уже тяжело больным, и умер еще в 1755 г. Этот инцидент ускорил выход в свет и некоторых ценных исторических трудов академика Г.Ф. Миллера.

В настоящее время усилиями многих отечественных историков честь Иосифа Делиля восстановлена. Уже во многих новейших работах показано, какую огромную роль он сыграл в истории русской астрономии и географии. Наш прямой долг восстановить и честь похороненного в Петропавловске профессора астрономии Санкт-Петербургской академии наук Луи (Людовика) Делиль де ла Кройера.

Сводных братьев Делилей, прежде всего, винят в том, что на их картах восточнее Камчатки была изображена мифическая земля де Гамы, на обход которой мореходы напрасно потратили несколько дней. Участник плавания Свен Ваксель с гневом писал: «Кровь закипает во мне всякий раз, когда я вспоминаю о бессовестном обмане, в который мы были введены этой неверной картой, в результате чего рисковали жизнью и добрым именем. По вине этой карты почти половина нашей команды погибла напрасной смертью».

Но были ли в этом виноваты братья Делили? Безусловно, нет. Изображение земли де Гамы появилось на европейских картах еще до открытия Камчатки. В начале XVIII в. эта земля изображалась фактически на всех западноевропейских картах. В существование этой земли искренно верил сам Петр I, и, как недавно выяснилось, он ее упоминал даже в своей исторической инструкции Витусу Берингу от 6 января 1725 г. Поэтому нет ничего удивительного, что и братья Делили сохранили эту землю на своих картах. В этом они не были виновны: они просто следовали давно установившейся традиции.

Б.П. Полевой

Правда о Луи Делиль де ла Кройере

уже умершего Гийома Делиля - Жозефу-Никола Делилю поступить на русскую службу. Делиль принял это приглашение, но смог прибыть в Санкт-Петербург в 1726 г., т.е. после смерти Петра I. Вскоре он в молодой Академии наук смог основать первую астрономическую обсерваторию. Он впервые стал создавать в России триангуляционную сеть с тем, чтобы русские геодезисты начали составлять новые карты на точной математической основе. Он в короткий срок добился того, что русские карты стали делаться лучше немецких тех лет. Он стал организатором и руководителем особой астрономической экспедиции в низовья Оби. Таким образом Жозеф-Никола Делиль, которого в России называли Иосифом Делилем, стал основоположником русской научной астрономии и академической географии.

Когда в 1730 г. в Санкт-Петербург вернулся Витус Беринг из своей Первой Камчатской экспедиции, в Сенате и Адмиралтейств-коллегии его стали обвинять в том, что он не выполнил инструкции Петра I и экспедиция будто бы оказалась «бесплодной» и даже «пустой». В связи с этим правительство попросило Академию наук высказать свое мнение, что следует сделать для правильного исполнения задания Петра I. За эту нелегкую задачу взялся Иосиф Делиль. Он составил свою собственную карту северной части Тихого океана на ос-

1732 г. об организации экспедиции в особом §16 сказано: «По особливому предложению Академии наук профессора Людвига Делиль-де-ля-Кройера... (он) примет на себя все наблюдения астрономические и физические и прочие, по особливому инструкциям, в Сенат поданным, геодезистам при нем быть тем, кои требует, - Семену Попову, Андрею Красильникову, которые-де от нескольких лет обучались наблюдениям астрономическим в обсерватории С.-Петербургской, и сверх того даст им все таблицы астрономические со всякими на письме инструкциями, и как им, так и прочим о сочинении новых карт географических с ним соглашаться...»

Ему поручалось быть советником Беринга и «обучать студентов Славянско-латинской школы, которые... в ту экспедицию посланы». Здесь явно шла речь о Степане Крашенинникове, Алексее Горланове и их товарищах.

Так Луи Делиль де ла Кройер и стал действовать...

Оказавшись в «гавани святых апостол Петра и Павла», Луи Делиль де ла Кройер первым точно определил широту и долготу расположения новой гавани. На основе карт, составленных его сводным братом Иосифом Луи, он создал ряд карт, которые были взяты на пакетботы, направленные в 1741 г. в сторону Америки. Сам Луи вошел в команду пакетбота «Св. Павел». В тече-